

Эдогава Рампо

Убийство на улице Д.

// газета *Ortu Solis*, 2019, № 3, 6–9

УБИЙСТВО НА УЛИЦЕ Д.

Факты

Случилось это душным жарким вечером в начале сентября. Я мелкими глоточками пил холодный кофе в находившемся примерно посреди улицы Д. кафе под названием «Дом белой сливы», где был завсегдатаем. Я тогда только окончил школу, нигде особо не работал и дни проводил в ленивом безделье в пансионе, читая книги. Когда же и они мне надоедали, беспечно бродил по улицам, обходя недорогие кафе. «Дом белой сливы» находился совсем рядом с пансионом, и куда бы я ни пошёл, обязательно проходил мимо, так что чаще всего я заходил именно туда. Меня в кафе не жаловали, ибо просиживал я подолгу, но аппетит у меня всегда был слабый, да и денег в карманах не водилось, поэтому я не заказывал никакой еды, а сидел и час, и два, подливая себе дешёвый кофе. Опять же, официантки меня не прельщали, шутить с ними я не умел. Просто там было веселее и удобнее, чем в пансионате. В тот вечер я, как всегда, уже минут десять пил единственную чашку холодного кофе, устроившись за обращённым к улице столиком, и рассеянно глядел в окно.

Улица Д., где находился «Дом белой сливы», когда-то была знаменита «хризантемовыми куклами»¹, а в то время, о котором я рассказываю, её превратили в широкий проспект, расширив в процессе перестройки городских районов некогда узкую улочку. Но поскольку это произошло совсем недавно, по обеим сторонам проспекта всё ещё оставались незастроенные участки, так что район этот был гораздо пустынее, чем сейчас. Аккурат через дорогу от «Белой сливы» стояла лавка, торгующая подержанными книгами. Честно говоря, я уже некоторое время наблюдал именно за этим зданием. Это был убогий домишко на окраине, особо любоваться там было нечем, но у меня он вызывал определённый интерес. Дело в том, что незадолго до этого я познакомился в «Белой сливе» со странным человеком по имени Когоро Акэти. То, что он очень странный, я понял, когда мы разговорились, но он оказался ещё и очень умён, а больше всего мне импонировало то, что ему нравились детективные рома-

¹ Распространившееся со второй половины эпохи Эдо (1603-1868) искусство создания кукол, тело которых состояло из цветов и листьев хризантем.

ны. Он рассказал, что его старая знакомая вышла замуж за хозяина этой книжной лавки. Я пару раз покупал там книги и помнил, что тамошняя хозяйка примечательна своей красотой, и что-то в ней было такое, что влекло к ней мужчин. Вечером она всегда стояла за прилавком, и сегодня тоже должна быть там — с такими мыслями я вглядывался внутрь магазина (домишко был маленький — всего в 2,5 кэн²), но, как я ни искал взглядом, никого не увидел. Я был уверен, что она всё равно должна выйти в лавку, и упрямо всматривался в ожидании.

Однако хозяйка всё не выходила. Мне надоело, и я уже собирался перевести взгляд на соседний магазин часов, когда

2 Кэн — условная мера длины, как правило, равнялась расстоянию между опорными столбами здания (при измерении внутренних помещений). Также использовалась для измерения длины фасада здания. 1 кэн — около 2 м, то есть в данном случае описывается здание шириной около 5 м.

это случилось. Я увидел, как кто-то плотно закрывает решётчатую дверь сѣдзи³, разделявшую магазин и внутренние комнаты. Такие сѣдзи специалисты называют «слепыми»: центральная часть, которую обычно заклеивают бумагой, у них сделана в виде мелкой вертикальной двойной решётки, которую можно закрывать и от-

крывать — но что за странный поступок! В лавках, где продают подержанные книги, очень уж легко незаметно вынести какой-нибудь товар, поэтому, даже если в самом магазине никого нет, изнутри сквозь отверстия в сѣдзи внимательно следят за происходящим там, и крайне странно было бы эти отверстия закрывать. Ладно бы ещё в холодное время года — но сентябрь только наступил, и в такой душный вечер странно закрывать даже сами сѣдзи. Размышляя так, я пришёл к выводу, что в доме что-то происходит, и передумал отводить взгляд.

3. Сѣдзи — деревянные, обтянутые бумагой двери, скользящие на пазах.

Мне как-то довелось услышать, как официантки кафе, где я сидел, сплетничают про хозяйку букинистического магазина. Конечно, они просто перемывали косточки женщинам и девушкам, с которыми встречались в общественной бане: «Хозяйка-то книжной лавки — уж такая красавица, а как разденется — всё тело в шрамах; похоже на следы ударов или щипков. А ведь и не скажешь, что супруги не ладят — странно всё это». Тут же вступила другая женщина: «Так ведь и хозяйка лапшевни „Асахи-я“ тоже часто в синяках. Очень уж похоже на следы ударов». Я особо не стал задумываться над тем, что означают такие разговоры — ну, разве что отметил про себя, что муж, наверное, жесток к жене... Но, дорогие читатели, всё было совсем не так. Эта мелочь, как я позже понял, имела самое прямое отношение к моему рассказу.

Так или иначе, я минут тридцать вглядывался в одно и то же место. Можно сказать, что у меня было какое-то предчувствие — почему-то казалось, что в тот миг, когда я посмотрю в сторону, что-нибудь случится, так что я никак не мог отвести взгляд. В этот момент перед окном прошёл, подёргивая плечами при ходь-

бе, тот самый упомянутый выше Когоро Акэти в своей обычной полосатой юкате⁴. Заметив меня, он приветственно поклонился и зашёл внутрь, после чего заказал холодный кофе и так же, как я, сел лицом к окну рядом со мной. Он понял, что я смотрю в одну точку, проследил за направлением моего взгляда и тоже уставился на книжную лавку на противоположной стороне улицы. Как ни странно, он с большим интересом, не отводя взгляда, стал пристально рассматривать магазин.

Так мы, словно стоворившись, смотрели в одно и то же место, болтая о пустяках. Тот разговор я сейчас уже не помню, да и к моему рассказу он не имеет отношения, так что приводить его не буду, но мы точно беседовали о преступлениях и сыщиках. Например, Акэти говорил:

— Действительно ли невозможно совершить преступление, которое нельзя раскрыть? Я вот думаю, что это вполне возможно. Возьмём, к примеру, рассказ Танидзаки Дзюньитиро «Прямо на ходу»⁵. Прежде всего, такое преступление даже обнаружить невозможно. Впрочем, как раз в этой повести преступление раскрывает сыщик, но это лишь благодаря блестящей силе воображения писателя.

4 Юката — лёгкое хлопчатобумажное кимоно — женская и мужская летняя или домашняя одежда.

5 Перевод Е. В. Маевского.

Я отвечал:

— Нет, я так не считаю. Оставим в стороне реальные случаи, но с точки зрения логики не может быть преступлений, неподвластных сыщикам. Просто среди нынешней полиции нет таких выдающихся сыщиков, как в этом рассказе.

Примерно так мы беседовали, но вдруг в какой-то момент оба замолчали, словно по сигналу. В лавке, на которую мы, не отрываясь, смотрели во время разговора, случилось что-то интересное.

— Ты тоже заметил? — спросил я шепотом, и он тут же ответил.

— Похоже, воруют книги. Очень странно. Я наблюдаю за ними с тех самых пор, как вошёл сюда. Это уже четвёртый.

— Но ты находишься здесь меньше получаса. Четверо менее чем за тридцать минут — это странно. Я наблюдал за магазином ещё до твоего прихода. Примерно с час назад — видишь те сёдзи? — я заметил, как решётку на них закрыли, и с тех пор внимательно слежу.

— Может быть, обитатели дома куда-то ушли?

— Но сёдзи ни разу не открывали. Если они и ушли, то с чёрного хода. Но то, что там уже полчаса никого нет, действительно странно. Вот что. Давай сходим посмотрим.

...смотрим.

— Да, верно. Если в доме всё в порядке, возможно, что-то случилось снаружи. Я вышел из кафе, думая про себя, что было бы интересно, если бы там произошло преступление. Акэти, похоже, думал то же самое. Он явно был возбуждён.

Лавка была совершенно обычная: пол земляной, стены напротив двери, а также слева и справа до потолка уставлены книжными полками, а на уровне пояса был сделан прилавок, чтобы выставлять книги. В центре, словно островок, стояла ещё одна прямоугольная стойка для выкладывания книг. Справа от расположенных напротив двери книжных полок находилось пустое пространство примерно в три сяку⁶, служившее проходом во внутренние помещения — его и закрывали сёдзи, которые я описывал ранее. Обычно перед этими сёдзи лежал

татами⁷ площадью примерно в полдзё⁸, куда усаживался либо хозяин, либо его супруга для наблюдения за магазином.

6 Примерно 1 метр. Сяку — мера длины, 30,3 см.

7 Татами — плотный соломенный мат; ими обычно выкладывают пол жилых комнат.

8 Дзё — единица измерения жилой площади, 1,5 кв. м. Полдзё — 0,75 кв. м.

Мы с Акэти дошли до этого татами и громко позвали хозяев, но никто не ответил. В доме явно никого. Я приоткрыл сёдзи и заглянул внутрь. Лампа не горела, было абсолютно темно, но в углу комнаты виднелось что-то, похожее на тело человека. Я удивился и ещё раз окликнул хозяев, но ответа не получил.

— Пожалуй, нужно зайти внутрь.

Мы вместе вошли в дверь. Рука Акэти повернула выключатель, и в тот же миг мы одновременно вскрикнули. При свете лампы в углу комнаты обнаружилось тело женщины.

— Это здешняя хозяйка, — наконец вымолвил я. — Кажется, она задушена.

Акэти шагнул в сторону и принялся изучать тело.

— В чувство её привести не удастся. Нужно скорее известить полицию. Я схожу к телефону-автомату, а ты, пожалуйста, посторожи. Думаю, соседям пока лучше не сообщать. Нельзя, чтобы уничтожили улики.

Сказав это приказным тоном, он помчался к телефону-автомату, который находился за полквартила отсюда.

До сих пор я только браво и самонадеянно рассуждал о всяких там преступлениях и сыщиках, но на деле столкнулся с этим впервые. Я не знал, за что братья, поэтому мне ничего не оставалось делать, как внимательно рассматривать комнату.

Комната площадью в шесть дзё⁹ представляла собой единое пространство шириной в два кэн¹⁰. Справа в глубине имелся выход на узенькую веранду, которая отделяла жилые помещения от двора площадью в пару цубо¹¹; во дворе

виднелась уборная, а с противоположной стороны дворик был огорожен дощатым забором (по случаю летней жары¹² перегородки были распахнуты, и всё насквозь просматривалось). В левой части комнаты находилась створчатая дверь в четверть длины стены, за ней — небольшое помещение с дощатым полом, площадью примерно в два дзё¹³, и уголок для мытья и готовки, примыкавший к чёрному ходу. Обшитые снизу досками сиди, ведущие наружу, закрыты. Справа, если стоять к кухне лицом, были четыре перегородки фусума¹⁴ — тоже закрытые, но за ними, очевидно, располагались лестница на второй этаж и кладовая. Самое обычное устройство дешёвого дома.

9 Около 9 кв. м.

10 Около 4 м.

11 Около 7 кв. м (цубо — единица площади поверхности, ок. 3,3 кв. м).

12 В начале сентября, до прихода тайфуна в Японии ещё так же жарко, как летом.

13 Около 3 кв. м.

14 Фусума — межкомнатные перегородки: снятые, позволяли значительно увеличить пространство дома.

Женщина лежала у левой стены, головой к магазину. Я не подходил к телу, чтобы не нарушить обстановку на месте преступления, да и неприятно было. Однако в маленькой комнате, как я ни старался, мои глаза невольно возвращались к трупу. На женщине была юката из грубой ткани с мелким рисунком, лежала она почти навзничь. Кимоно задралось выше коленей, обнажая бёдра, но признаков сопротивления не было. На шее виднелись лиловые следы – видимо, от удушения, хотя я не был в этом до конца уверен.

Снаружи на улице не прекращалось движение. Кто-то громко переговаривался, слышался сухой перестук летних гэта¹⁵, пьяные орали модную песенку – абсолютно мирная картина. А в доме, отгороженная от этого мира тонкими сёдзи, лежала зверски убитая женщина. Какая ирония! Я пребывал в каком-то сентиментальном настроении, растерянно стоя посреди комнаты.

– Сказали, что приедут немедленно. – Это вернулся запыхавшийся Акэти.
– Ясно.

Мне почему-то даже говорить было тяжело. Мы долго стояли, глядя друг на друга и не говоря ни слова.

странство дома.

15 Гэта – деревянная обувь с невысокими поперечными дощечками на подошве.

Вскоре пришёл полицейский в форме в сопровождении мужчины, одетого в костюм. Тот, что в форме, как я позже узнал, был помощником инспектора полицейского управления К., а второй, судя по выражению его лица и имевшимся при нём вещам, оказался полицейским врачом из того же управления. Мы вкратце рассказали помощнику инспектора, как было дело, а потом я добавил:

— Когда Акэти-кун вошёл в кафе, я случайно взглянул на часы: было как раз полвосьмого — значит, решётку на сёдзи закрыли около восьми. В то время в доме точно горела лампа. Очевидно, что, по крайней мере, в восемь часов в этой комнате находился живой человек.

Пока помощник инспектора выслушивал наши показания и записывал их в блокнот, врач заканчивал осмотр тела. Дождавшись, пока мы договорим, он сказал:

— Её задушили. Руками. Вот, взгляните. Эти лиловые отметины — следы пальцев. А там, где кожи касались ногти, заметны кровоподтёки. Судя по отпечаткам больших пальцев на шее справа, душили её правой рукой. Что ж, пожалуй, после смерти прошло не больше часа. Впрочем, разумеется, вернуть её к жизни уже невозможно.

— Навалились сверху, — задумчиво сказал помощник инспектора. — Но при этом не похоже, чтобы она сопротивлялась. Вероятно, всё произошло слишком внезапно. Какая сила!

Потом он повернулся к нам и спросил, куда девался хозяин дома. Но мы этого, разумеется, знать не могли. Азги

проявил находчивость и сбегал за хозяином соседней часовой лавки.

Между помощником инспектора и продавцом часов состоялся примерно следующий разговор:

— Куда ушёл хозяин лавки?

— Тутешний хозяин каждый вечер открывает ночной магазинчик и до двенадцати часов не вернётся. Вот так.

— И где у него магазин?

— По-моему, он часто бывает в Узно, в Хирокодзи¹⁶. Но куда отправился сегодня, я знать не могу. Вот так.

— Вы не слышали никакого шума примерно с час назад?

— Какого шума?

— Ясно, какого. Криков, когда убивали женщину, или звуков борьбы?

— Да вроде ничего особенного я не слышал.

За это время перед магазином собралась толпа: сбежались местные жители, среди которых распространилась новость об убийстве, остановились проходившие мимо зеваки. Здесь же оказалась хозяйка ещё одной лавки по соседству, где продавали носки таби. Она поддержала часовщика и сообщила, что тоже не слышала никакого шума. Соседи тем временем, посоветовавшись, решили отправить посыльного к хозяину книжной лавки.

¹⁶ Хирокодзи — оживлённый торговый квартал в токийском районе Узно.

В этот момент мы услышали, как перед домом остановились автомобили, и несколько человек, громко переговариваясь, вошли внутрь. Это были представители суда, приехавшие по срочному вызову из полицейского управления, случайно прибывший одновременно с ними начальник управления К., а также знаменитый в то время детектив Кобаяси, о котором очень хорошо отзывались. (Конечно, всё это я узнал позже — дело в том, что я дружил с судебным журналистом, который к тому же был на короткой ноге с этим самым Кобаяси, расследовавшим нынешнее дело, так что через несколько дней я смог подробно расспросить приятеля обо всём.) Приехавший первым помощник инспектора доложил вновь прибывшим о происшествии, нам тоже пришлось ещё раз повторить свои показания.

— Давайте закроем наружную дверь, — вдруг громко крикнул одетый в чёрную накидку из альпаки и белые брюки мужчина, похожий на мелкого служащего компании, и быстро закрыл дверь. Это и был детектив Кобаяси. Заставив таким образом зевак отступить, он принялся за расследование. Он действовал самостоятельно, словно не замечая прокурора и начальника управления, работал с самого начала и до самого конца один. Все остальные выглядели как экскурсанты, приехавшие понаблюдать за его расторопными действиями. Для начала он осмотрел тело, обратил особое внимание на шею, но, бросив взгляд на прокурора, сказал:

— Ничего особенного в отпечатках пальцев нет. То есть это не даёт нам никакой информации кроме того, что обычный человек сделал это правой рукой, оказывая давление сверху.

Затем он сказал, что разделет труп. Здесь всем присутствующим пришлось выйти в лавку, словно с закрытого собрания, поэтому мне неизвестно, что они нашли за это время, но можно предположить, что обнаружили много свежих ран — тех, о которых судачили официантки в кафе.

Наконец секретное совещание закончилось, но мы постеснялись проходить во внутреннюю комнату и только заглядывали туда с упоминавшихся ранее татами, которые служили границей между двумя помещениями. К счастью, поскольку именно мы обнаружили преступление и нужно было взять отпечатки у Акэти, нас так и не выгнали. Впрочем, может быть, правильнее сказать, что нас

задержали. Действия детектива Кобаяси не ограничились внутренней комнатой, а велись на обширном пространстве и в доме, и снаружи, так что мы, находясь на одном месте, не могли понять, как идёт расследование. Но нам повезло: прокурор расположился внутри и почти до самого конца не двигался с места, а сыщик входил и выходил, поэтому нам удалось услышать полностью все отчёты о его поисках. Прокурор велел секретарю вести протокол на основании сообщаемой информации.

Сначала обыскали внутреннюю комнату, где находился труп, но, судя по всему, не нашли ни оброненных предметов, ни следов — ничего, что привлекло бы внимание детектива. Кроме одного.

— На выключателе есть отпечаток, — заявил детектив, обсыпая чёрный эбонитовый выключатель белым порошком. — Учитывая все события, выключил свет явно преступник. А вот кто из вас его включил?

Акэти ответил, что это был он.

— Ясно. Тогда позвольте нам позже взять у вас отпечатки. Постарайтесь не касаться этого выключателя, нужно аккуратно отсоединить его и взять с собой.

После этого детектив поднялся на второй этаж и некоторое время оставался там, а спустившись, сказал, что осмотрит дорожку, и вышел из дома. Это заняло довольно много времени, но наконец он вернулся, держа в руке включённый фонарик, и привёл с собой какого-то человека. Это был грязный мужчина лет сорока в запачканной креповой рубашке и брюках цвета хаки.

— Со следами ничего не вышло, — сообщил детектив. — За домом — видимо, оттого что место в тени, — топкая грязь, следов гэта много, но разобраться в них невозможно. Кстати, этот мужчина, — сказал он, указывая на человека, которого привёл с собой, — продаёт мороженое на углу, как раз там, куда выходит дорожка, ведущая от чёрного хода.

Если преступник выбежал через чёрный ход, то другого выхода с тропинки не было, он обязательно должен был попасться продавцу на глаза. Ну-ка, ещё раз ответь на мои вопросы.

И между продавцом мороженого и детективом состоялся следующий диалог:

— Не проходил ли кто по тропинке в одну или в другую сторону сегодня вечером, около восьми часов?

— Да никого не было. С тех пор, как солнце село, даже котёнок не пробегал, — чётко ответил мороженщик. — Я довольно давно торгую тут мороженым и могу сказать, что даже хозяйки здешние там вечером редко ходят — и топко, и темно — хоть глаз выколи.

— А из твоих клиентов никто на эту дорожку не заходил?

— И такого не было. Все ели мороженое у меня на глазах, а потом сразу возвращались к себе. Это уж точно.

Итак, если свидетельству мороженщика можно доверять и если предположить, что преступник покинул дом через заднюю дверь, получается, что он не пошёл по единственной ведущей от чёрного хода дорожке. Но он точно не выходил из дома и через парадную дверь, потому что мы всё время наблюдали за ней из «Дома белой сливы». Так куда же он девался? Детектив Кобаяси считал, что преступник либо укрывался в одном из домов, стоящих по обе стороны от дорожки, либо же преступник — кто-то из арендаторов. Правда, был ещё один путь: со второго этажа по крышам

но, обследовав второй этаж, Кобаяси выяснил, что решётку окна на втором этаже с фасада заело, и непохоже, чтобы её кто-то двигал, а окна, выходящие на задние дворы, в такую жару везде распахнуты, и возле супилок для бешбармака непременно кто-нибудь наслаждается прохладой, так что сбежать этой дорогой было бы сложно.

Тут присутствующие полицейские начали обсуждать ход расследования и в конце концов решили разделиться и пройтись по окрестным домам. Впрочем, по обе стороны стояло всего одиннадцать домов, так что много времени это занять было не должно. В то же время ещё раз обыскали и дом, от пространства под верандой до чердака, не пропуская ни одного закоулка. Однако в результате этого не только не удалось получить новые сведения, но наоборот, всё, кажется, ещё больше запуталось. Выяснилось, что хозяйин лавки со сладостями, которая находилась через один дом от места преступления, с наступления сумерек и до самого последнего момента находился на крыше, где сушат вещи, и играл на флейте, так что от начала и до конца сидел там, где просто не мог пропустить ничего, что происходило бы в окне второго этажа в книжной лавке.

рого этажа в...
Смотрите, уважаемые читатели, дело становится всё интереснее. Откуда вошёл преступник, как он сбежал? Ни из задней двери, ни через окно второго этажа, ни, само собой разумеется, через переднюю дверь он уйти не мог. Может быть, его вообще не существовало? Или он развеялся, словно дым? Это было не единственной странностью. Двое студентов, которых привёл к прокурору детектив Кобаяси, тоже сообщили нечто загадочное. Это были ученики инженерного колледжа, снимавшие комнаты в доме позади книжной лавки; непохоже было, что они могут болтать ерунду, и всё же их рассказ запутал дело ещё больше.

Вот что они ответили на вопрос прокурора:

— Я как раз около восьми стоял перед книжной лавкой и листал журналы, выложенные на прилавке. В этот момент я услышал в доме какой-то шум и невольно поднял глаза на сёдзи. Они были закрыты, но решётка оставалась открытой, и через неё я увидел какого-то мужчину. Правда, почти в это же мгновение мужчина закрыл решётку, так что больше ничего я не рассмотрел, но, судя по поясу¹⁷, это был именно мужчина.

— Может быть, вы заметили ещё что-нибудь, кроме того, что это был мужчина? Рост, телосложение, узор на кимоно?

17 — Кимоно, а также гонка и майора из лавки...
Эти вещи отличаются у мужчин и женщин.

— Я видел только нижнюю часть тела, от пояса и ниже, так что про телосложение ничего не скажу, а вот кимоно было чёрное. Возможно, на нём были мелкие полоски или какой-то другой нечёткий узор. Мне ткань показалась просто чёрной.

— Я тоже с ним вместе смотрел книги, — сказал второй студент. — И тоже, услышав шум, точно так же заметил, как закрывают решётку. Но мужчина был в белом кимоно. Без полосок, без узора, просто белоснежное кимоно.

— По-моему, это странно. Кто-то из вас двоих ошибается.

— Нет, ошибки нет.

— Я тоже не лгу.

Что же означали эти странные показания? Проницательный читатель, вероятно, уже кое-что заметил. Честно говоря, я тоже обратил на это внимание, а вот люди из суда и полиции, похоже, глубоко над этим вопросом не задумались.

Вскоре, получив известие о случившемся, вернулся муж погибшей. Это был щуплый молодой человек, совершенно непохожий на владельца магазина повреждённых книг. Увидев тело сутрути, он, видимо, по слабости своей, закричать, конечно, не закричал, но слез пролил

изрядно. Детектив Кобаяси подождать пока мужчина успокоится, и начал его расспрашивать. Приблизился к нему и прокурор. Но, к их разочарованию,

У хозяина лавки не было никаких мыслей по поводу личности преступника. Он лишь повторял, плача: «Не такой она человек, чтобы ее кто-то так ненавидел».

Проверив вещи, он подтвердил, что никакой кражи не произошло. Выяснили и прошлое самого хозяина, и происхождение его супруги, проверили и многое другое, но ничего особенного не обнаружили, так что эти подробности я опушу, поскольку они не имеют особого отношения к моему рассказу. В конце сыщик спросил о многочисленных свежих ранах на теле убитой. Хозяин лавки долго колебался, но в конце концов признался, что это его рук дело. Однако о причинах такого поведения, как его ни расспрашивали, он вистых объяснений так и не дал. А поскольку выяснилось, что он весь вечер занимался ночным магазином, обвинить в убийстве его не могли, даже если бы раны и являлись свидетельством жестокого обращения. Сыщик, видимо, тоже так подумал и дальше расследовать этот вопрос не стал.

На том вечернее расследование закончилось. Полицейские записали наши адреса и фамилии, у Акэги взяли отпечатки пальцев, и домой мы отправились уже во втором часу ночи.

Если полиция ничего не упустила в своем расследовании и если свидетели не лгали, дело было загадочным. Более того, как я потом узнал, дальнейшие изыскания детектива Кобаяси, которые он

продолжил на следующий день, тоже не принесли результатов, и дело с предыдущего вечера ничуть не продвинулось. Все свидетели были людьми, достойными доверия. Владельцев одиннадцати окрестных домов тоже подозревать было не в чем. Провели расследование в родных местах потерпевшей, но и там не обнаружили ничего необычного. По крайней мере, Кобаяси — а он, как я уже говорил, считался знаменитым детективом — приложил все силы к расследованию, но и ему ничего не оставалось, как признать это дело неразрешимым. Как я потом узнал,

даже на выключателе — единственной улике, которую удалось добыть Кобаяси, — не оказалось, к его разочарованию, ничего, кроме отпечатков Акэти. Их обнаружили много — видимо, потому что Акэти в тот момент запаниковал, но все они принадлежали только ему. Детектив заключил, что отпечатки Акэти, вероятно, стёрли отпечатки преступника.

Мои дорогие читатели, ознакомившись с этим рассказом, вероятно, вспомнили «Убийство на улице Морг» По или «Пёструю ленту» Дойля. Не пришло ли вам в голову, что преступником, совершившим это убийство, оказался не человек, а кто-то вроде орангутана или ядовитой индийской змеи? Эта мысль приходила в голову и мне. Вот только невозможно было представить, чтобы в окрестностях улицы Д. в Токио водились такие звери, вдобавок свидетели утверждали, что через отверстия в сидьи видели силуэт мужчины.

Так или иначе, если бы это была какая-нибудь обезьяна, она не могла не оставить следов, да и на глаза людям должна была попасться. Отпечатки пальцев на шее убитой тоже явно принадлежали человеку — если бы женщину удушила змея, таких следов бы не осталось.

В общем, мы с Адаги, возвращаясь той ночью домой, чувствовали сильное возбуждение и многое обсудили. Вот, например, отрывок нашего разговора.

— Ты ведь, наверное, знаешь о парижском происшествии — убийстве Руж Делакур¹⁸, которое легло в основу «Убийства на улице Морг» По и «Тайны желтой комнаты» Леру? То непонятное убийство, которое и сегодня, больше чем сто лет спустя, остаётся загадкой. Я вот

18 Неразгаданное убийство упоминалось в Washington Post от 3.10.1912 со ссылкой на анонимный иностранный источник: как реальный случай, на основании которого якобы написан рассказ Э. А. По в запертой комнате на Морг-марте был обнаружен труп девушки, заколотой мечом. Поскольку дата убийства не указывалась, некоторые исследователи полагают, что, наоборот, этот исторический материал убийство под влиянием рассказов Э. А. По (первые издания в 1841 г.)

вспоминал про него. Сегодняшнее преступление очень на него похоже тем, что нет никаких следов скрывшегося убийцы, тебе не кажется? — сказал Акэти.

— Совершенно верно. Очень загадочное дело. Часто говорят, что в доме японской постройки серьёзного преступления, подобного тем, которые описываются в иностранных детективных романах, произойти не может, но я с этим абсолютно не согласен. Ведь вот, такое преступление совершено на самом деле. Мне, честно говоря — уж не знаю, получится или нет, — вдруг захотелось попробовать расследовать это убийство.

Болтая так, мы расстались у одного из переулков. Я помню, как Акэти, свернув туда, быстро удалялся от меня своей характерной походкой, подёргивая плечами, а его силуэт в юкате с яркими полосками выделялся на фоне тёмной улицы.

Умозаключения

Итак, после убийства прошло дней десять, и я навестил Когоро Акэти у него дома. Что же мы с ним за эти десять дней сделали, что обдумали, к каким выводам пришли по поводу преступления? Думаю, мои читатели вполне смогут представить себе это по тому разговору, который произошёл между нами.

До сих пор мы с Акэти встречались только в кафе, к нему же домой я пришёл впервые, но, поскольку я заранее узнал, где он живёт, найти его не составило никакого труда. Я заглянул в подходящую по описанию табачную лавку и спросил у хозяйки, дома ли Акэти.

— Да, изволит дома быть. Подождите минуточку, я его позову, — сказала хозяйка, подошла к видневшейся от входа лестнице на второй этаж и громко позвала Акэти — видимо, он снимал в этом доме комнату наверху. Тут же раздался странный возглас: «Ого!» — и, скрипя ступенями, по лестнице спустился Акэти. Увидев меня, он с удивлением сказал:

— Привет. Поднимайся.

Я поднялся вслед за ним на второй этаж, но, без всякой задней мысли шагнув в комнату, ахнул, поражённый — комната выглядела очень уж необычно. Я, конечно, знал, что Акэти странный человек, но это было уже слишком.

Самая обычная комната в 4,5 дзе¹⁹ была завалена книгами. Татами виднелись из-под них только в самом центре помещения, а всё остальное пространство представляло собой книжные горы: по четырём сторонам, вдоль стен и фусума в нижней части книги заполняли практически всю комнату, а в верхней громоздились почти до потолка, сужая пространство. Больше там ничего не было. Я даже задумался: как же он в этой комнате спит? Двоим просто негде было сесть, а, совершив неловкое движение, ты рисковал обрушить «насыпь» и быть погребённым под горой книг.

— Уж прости, здесь ужасно тесно, да и дзабутонов²⁰ у меня нет. Извини, садись прямо на книги, какие выглядят помягче.

Пробравшись через книжные завалы, я наконец нашёл местечко, где можно было сесть, но ещё некоторое время продолжал рассеянно оглядываться вокруг, удивляясь невероятному количеству книг.

Здесь я должен дать кое-какие объяснения особенностям Когоро Акэги — хозяина этой странной комнаты. Правда, знаком я с ним не так давно, поэтому

¹⁹ Чуть меньше 7 кв. метров.

²⁰ Дзабутоны — плоские полушки для сидения.

не знаю ничего ни о его прошлом, ни о том, чем он зарабатывает на пропитание и жильё, ни о том, какая у него цель... Точно знаю лишь то, что он ведёт в каком-то смысле праздную жизнь,

не имея никаких особых занятий. Я бы сказал, что он студент, но и для студента он слишком уж необычен. Как-то он заявил: «Я излучаю любовь», но я тогда не совсем понял, что он имеет в виду. Всё, что я уяснил: он имеет необычный интерес к преступлениям и сыщикам и обладает потрясающе богатыми знаниями в этом вопросе.

Возраста он примерно одного с мной, вряд ли ему больше двадцати пяти лет. Скорее худощавый и, как я уже говорил раньше, имеет привычку при ходьбе дергать плечами, причём эта особенность не придаёт ему мужественности, а — я, наверное, приведу странный пример — заставляет вспомнить знаменитого рассказчика Хакурю Канду — того, что с покалеченной рукой²¹. Акэти был похож на Хакурю всем — от внешности

21 Автор имеет в виду 5-го представителя знаменитой семьи сказителей «косякуси» или «коданси» (настоящее имя Иватаро Тоцука, 1890–1949), у которого правая рука была парализована вследствие перенесённого в детстве полиомиелита. Эдогава писал, что восхищался искусством Хакурю Канды и решил сделать своего героя похожим на него.

до тембра голоса (читателям, никогда не видевшим Хакурю, скажу, что он не из тех, кого называют красавчиками; но вы можете представить себе приятное и максимально одухотворённое лицо), только у Акэти были гораздо более длинные волосы, к тому же всегда спутанные. Кроме того, он имел привычку запускать пальцы в свою шевелюру, тем самым ероша волосы ещё больше. Одежда его явно не заботится: он всегда носил хлопчатобумажные кимоно, небрежно подвязывая их изношенным поясом хэко-оби²².

их изношенным поясом хэко-оби.

— Хорошо, что ты пришёл. Мы с тобой некоторое время не виделись, что думаешь про тот случай? По-моему, у полиции так и нет никаких идей по поводу преступника, — сказал Акэти, ероша волосы и впившись взглядом в моё лицо.

— Вообще-то я хотел поговорить как раз об этом, — сказал я, не зная, как лучше начать разговор. — Я после того много думал. И не только думал, но даже, как сыщик, попробовал кое-что выяснить. И, по правде говоря, пришёл к кое-каким выводам, о которых и хотел тебе рассказать.

22 Хэко-оби — вид пояса для кимоно, мягкий, быстро и удобно завязывается, но выглядит не слишком строго и может легко развязаться.

— Ух ты, это замечательно. Хочу услышать подробности.

Я заметил в его глазах презрение — мол, да что он понимает — и спокойствие, и это подстегнуло меня, заставив отбросить нерешительность. Я уверенно принялся рассказывать.

— Среди моих друзей есть один репортёр, и он на короткой ноге с детективом Кобаяси, который ведёт это расследование. Через этого репортёра я сумел узнать, как обстоят дела у полиции: похоже, расследование зашло в тупик. Они, конечно, занимаются этим делом, но каких-то предположений у них, кажется, нет. По поводу того выключателя. С ним тоже ничего не вышло. Они выяснили, что, кроме твоих отпечатков, там ничего нет. Полиция считает, что твои отпечатки скрыли отпечатки преступника. Узнав, что полиция в растерянности, я ещё больше захотел заняться расследованием самостоятельно. Как ты думаешь, к какому выводу я пришёл? И почему, перед тем, как идти с ним в полицию, я сначала пришёл к тебе?

Собственно, я ещё со дня убийства кое-что заметил. Помнишь ли ты, что двое студентов дали совершенно разные показания о цвете кимоно мужчины, которого считают преступником. Один сказал, что оно чёрное, а другой — что

белое. Как бы ни был ненадёжен человеческий глаз, странно было бы перепутать абсолютно противоположные друг другу чёрный и белый цвета. Не знаю, как это объясняет полиция, а я думаю, что ни один из студентов не ошибается. А ты понял? На преступнике было ки-

мано в белую и чёрную полоску. Такая полоска в широкую чёрную полоску, как те выдают напрокат в гостиницах. А показались она одному белоснежной, а другому чёрной-пречёрной, потому что смотрели они сквозь решётку, и именно в этот момент взгляд одного упал на ткань белого, а взгляд другого — на ткань чёрного цвета. Возможно, это и редкое совпадение, но не невозможное. В данном случае я не могу придумать ничего другого.

Итак, мы узнали про полосатый узор на одежде преступника, но это пока ещё не является решающим фактором, который позволил бы нам сузить область поисков. Второй аргумент — это отпечатки на выключателе. Я через своего друга-репортёра, о котором уже говорил, попросил детектива Кобаяси как следует проверить эти отпечатки — твои

отпечатки! В результате я убедился, что не ошибаюсь в своих предположениях. Кстати, ты не одолжишь мне свою тушечницу, если она у тебя есть?

И тут я провёл один эксперимент. Взяв тушечницу, я намазал большой палец правой руки чернилами и оставил отпечаток на листке бумаги, который вынул из-за пазухи. Подождав, пока отпечаток просохнет, снова намазал чернилами тот же палец и аккуратно оставил отпечаток поверх первого, только теперь повернув палец в другую сторону. На бумаге отчётливо проявились два переплетённых отпечатка.

— В полиции считают, что твои отпечатки оказались поверх отпечатков преступника и стёрли их, но, как мы только что увидели в ходе эксперимента, это невозможно. Как сильно ни дави, отпечаток состоит из линий, и в промежутках между линиями должны остаться следы предыдущих отпечатков. Если и тот, и другой отпечаток одинаковы и если приложить палец точно так же, как и в первый раз, то все линии совпадут, и второй отпечаток может скрыть первый, но это невозможно, а если даже и так, то вывод всё равно остаётся неизменным.

Если допустить, что лампу выключил преступник, на выключателе должен остаться его отпечаток. Я подумал, что в полиции могли пропустить первый отпечаток, который должен был виднеться между линиями твоего отпечатка, и проверил это сам, но никаких следов там не было. Это значит, что на выключателе

и сначала, и потом были только твои отпечатки. Не знаю, почему там нет отпечатков владельца лавки — возможно, лампу в комнате всегда держали включённой и никогда не выключали.

Ну что, о чём говорят изложенные мной факты? Я думаю так. Некий мужчина в кимоно в крупную полоску — возможно, давний друг умершей женщины, можно предположить также отвергнутого любовника, — зная, что хозяин лавки отбыл заниматься ночным магазином, в его отсутствие напал на женщину. Поскольку никто не слышал её криков и нет

следов сопротивления, наверняка женщина знала этого человека. Достигнув своей цели, мужчина, чтобы оттянуть обнаружение трупа, выключил свет и ушёл. Единственным его упущением было то, что он не знал про открытые решётки сиди, и то, что, когда он в испуге закрывал их, его увидели двое студентов, стоявших перед лавкой. После этого мужчина выпел из магазина, но вдруг сообразил,

что, выключая свет, он наверняка оставил на выключателе свои отпечатки. Их непременно надо было удалить. Но снова войти в комнату тем же способом было опасно. И тогда ему в голову пришла замечательная идея: самому обнаружить преступление. Тогда, совершенно естественно включив свет, он не только избавится от подозрений по поводу ранее оставленных отпечатков, но и получит двойную выгоду, ведь никто не заподозрит, что обнаруживший преступление человек может быть убийцей. Поэтому

он как ни в чем не бывало наблюдал за действиями полиции и даже храбро давал показания. Результат оказался именно таким, как он и планировал — ведь ни через пять, ни через десять дней никто так и не пришел его арестовывать.

С каким же видом выступил Кого-ро. Акэти мой рассказ? Я ожидал, что в процессе он изменится в лице или перебьет меня. Однако, как ни странно, его лицо ничего не выражало. Он, конечно, и раньше никогда не проявлял своих чувств, но в этот раз оставался слишком спокоен. Без конца ероша свои волосы, он молчал. Я, удивляясь его наглости, довёл разговор до последнего пункта.

— Возможно, ты будешь возражать — мол, как же преступник зашёл внутрь и откуда вышел. Действительно, если не прояснить этот пункт, ни к какому результату мы не придём, даже если поймём всё остальное. Но, к сожалению, я и это раскопал. В результате расследования в тот вечер создано впечатление, что нигде не осталось следов того, как преступник уходил. Но поскольку убийство всё-таки было совершено, никак не могло быть, чтобы преступник не появлялся и не уходил, поэтому оставалось предположить, что полиция что-то упустила. Полиция, конечно, очень старалась, но, к несчастью, им не удалось превзойти меня — простого школяра.

«Это же так просто», — подумал я. Раз полиция так тщательно всё расследовала, значит, среди окрестных жителей подозревать некого. А раз так, значит, преступник, даже попавшись кому-то

что никто и не заподозрил в нём преступника, и даже если кто-то его видел, ничего странного не заметил. То есть, воспользовавшись «слепым пятном» в человеческом внимании — а во внимании, так же, как и в человеческом глазе, есть «слепые пятна», — он, подобно фокуснику, который на виду прячет огромную вещь, спрятал самого себя. И тогда я обратился в стоящую по соседству с книжной лавкой закусочную, где подают гречневую лапшу соба — «Асахи-я».

Справа от лавки с подержанными книгами — часовой магазин, затем магазин сладостей, а слева — магазин таби и закусочная.

— Я сходил туда и узнал, не просили кто-нибудь разрешения воспользоваться уборной около восьми часов вечера. Как ты тоже, наверное, знаешь, в «Асахи-я» коридор с земляным полом тянется от закусочной до чёрного хода, а рядом с ним — уборная, так что, если притвориться, что хочешь воспользоваться уборной, с чёрного хода можно легко выйти, а потом снова зайти. И палатка мороженщика стоит на углу у выхода из переулочка, так что заметить он ничего не должен. А поскольку разговариваешь ты с хозяином закусочной, ничего странного нет в том, чтобы по-

просить разрешения воспользоваться уборной. Я узнал, что тем вечером хозяйки не было дома, в лавке был только хозяин, так что всё складывалось как по заказу. Как считаешь, красиво придумано, верно? Как и ожидалось, как раз в то время был клиент, который пошёл в уборную. К сожалению, хозяин «Асахи-я» не запомнил ни лица, ни узора на одежде этого человека. А я сразу же через своего приятеля сообщил об этом детективу Кобаяси. Он, кажется, тоже поговорил с хозяином закусочной, но ничего нового не узнал.

Тут я прервался и дал Акэти возможность ответить. Я бы на его месте в этот момент не удержался, чтобы что-нибудь не сказать. Однако он всё так же ерошил волосы, давая мне закончить. Я же до сих пор из вежливости говорил обиняками, но теперь вынужден был перейти к прямым объяснениям.

— Ты, Акэти-кун, знаешь, о чём я...

[дефект скана – пропущены две или три строчки]

указывают на тебя. Признаюсь, в глубине души я не хочу тебя подозревать, но раз доказательства сложились именно так, ничего не поделаешь. Я очень много сил потратил, чтобы выяснить, нет ли в этих домах человека в юкате в крупную полоску, но никого не нашёл. Что ж, ничего удивительного даже если бы нашла такая же полосатая юката, мало кто носит такое яркое, да чтобы ещё и полоски совпадали с решёткой. А уж трюки с выключателем или с уборной настолько ловкие, что только ты — знаток преступлений — мог их выполнить. Ну, и самое странное во всей истории то, что ты, будучи давно знаком с покойной женщиной, ни разу не упомянул об этом во время расследования тем вечером.

Итак, у нас остаётся только одна надежда — наличие или отсутствие алиби. Однако и тут ничего не выходит. Не знаю, помнишь ты или нет, но в тот вечер по дороге домой я спросил тебя,

где ты был до того, как пришёл в «Дом белой сливы». А ты ответил, что около часа гулял по округе. Даже если кто-то и видел тебя гуляющим, вполне обычно зайти в уборную в закусочной во время прогулки. Акэти-кун, я в чём-то ошибся? Что скажешь? Если возможно, я хотел бы услышать твои оправдания.

Как вы думаете, дорогие читатели, что сделал этот чудак Когоро Акэти, когда я прижал его к стенке? Может, вы думаете, что он с позором сдался? Ничего подобного — он удивил меня совершенно неожиданной реакцией. А именно — он вдруг громко расхохотался.

— Ох, прости, прости, я совершенно не собирался над тобой смеяться, но ты слишком уж серьёзно говорил, — извиняясь, сказал Акэти. — Ход твоих мыслей довольно интересен. Я очень рад, что нашёл такого друга, как ты. Но, к сожалению, твоя логика слишком поверхностна и материальна. Вот, например, мои отношения с той женщиной — выяснял ли ты изнутри, психологически, что за давнее знакомство нас связывало? Была ли у нас с ней любовная связь?

А может, я её ненавижу? Этого ты не сумел предположить? Я не сказал тебе вечером о нашем с ней знакомстве по одной простой причине: я просто не знал ничего, что могло бы помочь следствию.

Мы с ней расстались ещё до того, как я поступил в начальную школу, и больше не встречались. Правда, в последнее время, случайно столкнувшись, мы с ней пару раз беседовали.

— Хорошо, а что же тогда прикажешь думать об отпечатках?

— Неужели ты думаешь, что я с тех пор бездействовал? Я тоже многое сделал. Почти каждый день рыскал по улице. И в книжную лавку часто заходил. Поймал владельца и кое о чём его расспросил. Тогда я ему признался, что был знаком с его женой, но это, наоборот, сыграло мне на руку. Так же, как ты с по-

мощью репортёра узнавал о действиях полиции, я выпросил всё у хозяина лавки. Про отпечатки я сразу понял, и мне тоже это показалось странным, поэтому я кое-что выяснил... Ха-ха-ха, это очень смешно! Там просто перегорела лампочка. Её вообще никто не выключал. Мы были неправы, решив, что свет зажётся оттого, что я нажал на выключатель. Я тогда в спешке задел лампу, и перегоревшая вольфрамовая нить соединилась. Так что вполне естественно, что на выключателе были только мои отпечатки. Ты говорил, что в тот вечер сквозь сиди видел, что лампа горела, так? Значит, перегорела она позже. Бывает, что старые лампочки перегорают сами, даже если их никто не трогает. Теперь по поводу цвета одежды преступника. Чем объяснять...

Сказав так, он порылся в горе книг вокруг себя и выкопал какой-то старый томик европейского автора.

— Ты это читал? Это «Психология и преступление» Мюнстерберга²³ — прочитай-ка первые десять строчек в начале главы «Иллюзии».

Слушая его уверенные рассуждения, я начал осознавать свой промах. Поэтому покорно взял книгу и прочитал, что мне было сказано. Написано там было примерно следующее:

«Произошла авария. В суде один из свидетелей, поклявшись, что будет говорить правду и только правду, заявил, что дорога, на которой всё произошло, была сухой и пыльной, а второй клялся, что из-за дождя дорога была мокрая. Первый утверждал, что автомобиль, о котором шла речь, ехал медленно, а второй сказал, что никогда ещё не видел машины, которая мчалась бы с такой скоростью. Первый говорил, что по про-

23 Судя по всему, имеется в виду книга Г. Мюнстерберга «О позиции свидетеля: очерки по психологии и преступности» (On the Witness Stand: Essays on Psychology and Crime, 1908).

сёлочной дороге шли два-три человека, а второй — что там было много прохожих — мужчины, женщины, дети. Оба свидетеля были уважаемыми джентльменами, которые не получили бы никакой выгоды от искажения фактов»²⁴.

Подождав, пока я дочитаю, Акэти перелистнул страницы и снова сказал:

— Это реальный случай, а вот здесь, где-то в середине главы «Память свидетелей» описывается заранее спланированный эксперимент. Там как раз есть и про цвет одежды — потрудись, пожалуйста, прочесть несколько строчек.

Там было написано следующее:

«...Можно привести такой пример. В позапрошлом году (а эта книга издана в 1911 году) в Гёттингене проводили встречу научного общества, где собрались юристы, психологи и физики²⁵. Таким образом, там присутствовали люди, имеющие большой опыт тщательных наблюдений. В том же городе проходил карнавал, и вот, в разгар научного заседания дверь распахнулась, и в зал, словно сумасшедший, ворвался клоун в яркой разноцветной одежде. За ним влетел негр с пистолетом в руке. Оказавшись в самом центре зала, они по очереди выкрикну-

24 Эдогава действительно цитирует начало главы «Иллюзии» вышеупомянутой книги.

25 Здесь цитируется глава «Память свидетелей»; интересно, что у Эдогавы в качестве участников собрания фигурируют физики, в то время как в оригинальном тексте — врачи. Можно предположить ошибку из-за путаницы в словах *physicist* и *physicians*.

ли какие-то ругательства, потом вдруг клоун хлопнулся на пол, а негр наскочил на него. Дальше раздался пистолетный выстрел, после чего оба исчезли из помещения. Всё происшествие не заняло и двадцати секунд. Люди, конечно, очень испугались. Никто, кроме председателя, не знал, что все слова и движения были выучены заранее, а всё действие фотографировалось. И когда председатель сказал, что дело так или иначе дойдёт до суда, и попросил всех присутствующих подробно описать случившееся, это выглядело вполне естественно. (Я сокращаю то место, где описывалось, сколько ошибок — в процентах — содержалось в их записях.) Из сорока человек только

четверо правильно указали, что у негра на голове ничего не было, а все остальные одели его либо в котелок, либо в цилиндр. По поводу одежды кто-то написал, что она была красная, кто-то — что коричневая, кто-то указал, что ткань была в полоску, кто-то — что цвета кофе, изобретя самые разнообразные сочетания цветов. На самом же деле негр был одет в белые

брюки и чёрный пиджак, а на шее у него был большой красный галстук».

(Далее сокращено.)

— Как убедительно доказал Мюнстер-

берг, — начал Акэти, — на человеческую наблюдательность и память полагаться нельзя. Даже учёные в этом примере не разобрали цвет одежды. Так почему я не могу предположить, что в тот вечер сту-

денты просто напутали с цветом кимоно? Возможно, они кого-то видели: Но он не мог быть в полосатой одежде. И конечно уж, это был не я. Твое замечание, что через просветы в решётке они увидели полосы на юкате, довольно интересное, это правда, но слишком уж это удобно, тебе не кажется? Чем верить в такое совпадение, может быть, тебе стоило поверить в мою невиновность? Ну и последнее — насчёт человека, который попросил разрешения воспользоваться уборной в закуской. Здесь ход моих мыслей совпал с твоим. Я тоже подумал, что, кроме этой «Асахи-я», преступнику некуда было деваться. И тоже сходил туда и попробовал разобраться, но в результате, к сожалению, пришёл к совершенно противоположным выводам. Не было никакого мужчины, который воспользовался бы там уборной.

Читатели, наверное, уже обратили внимание, что Акэти таким образом опроверг показания свидетелей, опроверг наличие отпечатков преступника, даже путь, по которому прошёл преступник, он отрицал, да и свою невиновность пытался доказать, но ведь одновременно

это означало, что он отрицал и само преступление. Я совершенно не понимал, к чему он клонит.

— Так ты понял, кто преступник?

— Конечно, понял, — ответил он, ероша волосы. — Мой способ несколько отличается от твоего. Материальные свидетельства можно повернуть и так и этак, в зависимости от интерпретации. Самый лучший метод — это проникнуть вглубь человеческой души с точки зрения психологии. Но это уже вопрос способностей самого сыщика. Впрочем, я попробовал уделить больше внимания этому вопросу.

Прежде всего моё внимание привлекли свежие раны на теле хозяйки книжной лавки. Вскоре после этого я услышал, что у хозяйки закусочной на теле есть такие же раны. Наверное, ты тоже об этом знаешь. Однако их мужья не похожи на грубиянов и насильников. Ведь и тот, и другой — спокойные, понимающие люди. Я не мог не заподозрить наличия какой-то тайны, поэтому первым делом поймал хозяина книжной лавки и попытался вызнать этот секрет у него. Поскольку я сказал ему, что знал его

жену, он несколько расслабился, и мне удалось всё узнать сравнительно легко. При этом я смог узнать один странный факт. А вот хозяин закусочной оказался довольно крепким орешком, так что пришлось потрудиться, чтобы получить от него сведения. Но я добился успеха с помощью одного способа.

Ты, наверное, знаешь, что в психологии метод ассоциаций уже начали использовать в раскрытии преступлений. При этом способе подозреваемому дают много слов-стимулов и замеряют скорость, с которой тот на них реагирует. Однако я думаю, что эти слова необязательно, как утверждают психологи, должны быть простыми — например, собака, или дом, или река — и что совершенно необязательно прибегать к помощи хронометра. Для того, кто понял суть метода, эти формальности неважны. В качестве

подтверждения скажу, что в прежние времена, когда психология ещё не достигла современного развития, знаменитые судьи и сыщики, сами того не зная, использовали этот способ благодаря своим природным способностям. Одним из них, если не ошибаюсь, был Этидзэн Оока²⁶.

В литературе, в начале «Убийства на улице Морг» есть эпизод, в котором Дюпен по движениям своего друга угадывает, о чём тот думает. Конан Дойл тоже описывал этот способ: в «Постоянном пациенте» он заставляет Холмса применять похожую дедукцию, но ведь все эти примеры — метод ассоциаций.

26 Имеется в виду Тадасукэ Оока (1677-1752), совмещавший обязанности начальника полиции и судьи в городе Эдо (современный Токио) и известный как неподкупный судья.

Всяческие механические методы психологов созданы для простых людей, не владеющих особой наблюдательностью. Мы отвлеклись, но я как раз и применил что-то вроде метода ассоциаций для хозяина закусочной. Я заводил с ним разные, в основном самые обычные, ничего не значащие разговоры. И изучал его психологическую реакцию. Правда, этот вопрос очень деликатный и довольно сложный, так что подробности я расскажу тебе как-нибудь в другой раз, но в результате мне удалось кое в чём убедиться. Другими словами, я нашёл преступника.

Правда, у меня нет ни одного вещественного доказательства. Поэтому в полицию обратиться я не могу. Если к ним и пойти, скорее всего, они за это не возьмутся. Ещё одна причина, почему я, зная преступника, сижу сложа руки, состоит в том, что в этом деле не было злого умысла. Звучит странно, но это преступление было совершено с обоюдного согласия преступника и жертвы. А возможно даже, по желанию самой жертвы.

Я представлял себе то одно, то другое, но никак не мог понять ход его мыслей. Забыв о позоре собственной неудачи, я вслушивался в его странную логику.

— Объясню. Убийца — хозяин закусочной. Он рассказал о мужчине, зашедшем в уборную, чтобы скрыть следы своего преступления. Нет, это не было его идеей. Это мы виноваты. Что ты, что

я — мы своими вопросами о том, не было ли такого мужчины, навели его на эту мысль. А он решил, что мы какие-то полицейские дознаватели. Так почему же он совершил убийство? Благодаря этому происшествию я, кажется, сумел обнаружить странные жестокие секреты, которые кроются с изнанки нашего простого с виду общества. Такое можно увидеть только в мире кошмарных снов.

Хозяин «Асахи-я» был последователем учения маркиза де Сада, любителем жестоких сексуальных утех. По какой-то прихоти судьбы он обнаружил, что через дом от него живёт женщина-мазохистка. Хозяйка книжной лавки не уступала ему в своей любви к получению удовольствия через мучения. Вот так они, с ловкостью, присущей людям с подобными болезненными склонностями, тайно от всех стали изменять своим супругам. Ты понял,

ли изменять своим супругам. Ты понял, о каком убийстве по взаимному согласию я говорил? До последнего времени они оба с трудом удовлетворяли свою болезненную страсть при помощи законных супругов. Свидетельством этого является то, что и у одной, и у другой женщины были похожие шрамы. Не стоит и говорить, что этого им было недостаточно. Поэтому нетрудно представить, что, обнаружив совсем рядом того, кого каждый из них искал, они очень быстро пришли между собой к согласию. Но в результа-

те шутка судьбы вышла за рамки допустимого: наложившись друг на друга, пассивное приятие одной и активные действия другого постепенно усилили их помешательство во много раз. Это и привело в тот вечер к последствиям, которых никто из них не желал.

Услышав странный вывод Акэти, я невольно содрогнулся. Ну и происшествие!

Тут хозяйка табачной лавки принесла вечерний выпуск газеты. Акэти взял его и принялся читать страничку местных новостей, а потом с тихим вздохом сказал:

— Эх, похоже, он не вынес чувства вины и повесился. Странное совпадение — получить такое известие как раз в тот момент, когда я тебе об этом рассказывал.

Я взглянул на то место, куда он показывал. Под маленьким заголовком в статье из десяти строчек рассказывалось о самоубийстве хозяина закускойной.

Эдогава Рампо